

Эрис вытянул правую руку, бледная и худощавая конечность слегка дрожала. Его лицо выражало вину и беспокойство.

— Я виноват, — произнёс он. — Во время утренней молитвы я не был достаточно искренен, позволил посторонним мыслям осквернить моё сердце, не был полностью с Господом.

Свист бамбукового хлыста разрезал воздух, и он с громким хлопком опустился на его ладонь. Мгновенно на бледной коже появился кровавый след.

— Повтори ещё раз, — потребовала наставница.

Холодный пот выступил на лбу Эриса. Стиснув зубы, он снова повторил свои слова.

Раздался очередной хлопок, и на его руке появился новый красный след.

— Произнеси утреннюю молитву снова, — приказала наставница Юла.

Её взгляд был пристальным, словно она пыталась понять, искренне ли он раскаивается.

— Отец Небесный, Вы великий Бог, достойный хвалы и прославления...

С каждым произнесённым словом хлыст опускался на его ладонь. Постепенно кровь начала стекать по руке, пропитывая серо-коричневую ткань рукава.

Эрис пристально смотрел на статую перед ним, его глаза покраснели от физической боли, но он продолжал чётко произносить слова:

— Благодарю Тебя, что всё зло ушло из моего тела. Слава Тебе, вся слава принадлежит Тебе...

Увидев, что юноша сохраняет спокойствие и достоинство, выражение лица Юлы смягчилось. Она медленно опустила окровавленный хлыст.

— Я верю, что Господь простит твой грех. Когда прозвучит колокол, ты можешь покинуть исповедальню.

Кровоточащая ладонь Эриса слегка дёрнулась. Он улыбнулся наставнице:

— Благодарю за ваше наставление.

Когда её шаги стали удаляться, Эрис убрал мягкую улыбку с лица. Он молча посмотрел на

свою кровоточащую правую руку и закрыл глаза.

Едва слышно он прошептал:

— Благодарю Тебя...

Моего верного Господа.

Вэнь Юй переживал это снова и снова.

Он бесчисленное количество раз входил в исповедальню, повторяя свои грехи на разные лады. Он уже потерял счёт тому, сколько раз получал удары хлыстом.

Юла, эта женщина, была жестока и злопамятна. Если он хоть немного показывал боль или недовольство, наказание становилось ещё более суровым.

С тех пор как он попал в аварию, Вэнь Юй давно не испытывал такой боли.

Невозможность переключиться на третье лицо означала, что он не может избежать боли через выход из системы. А неспособность контролировать свои эмоции вела только к более тяжёлому наказанию.

Поэтому он продолжал получать удары, перезагружать сцену и снова терпеть боль... пока не научился сохранять полное спокойствие, не показывая ни малейших признаков страдания.

Пока ждал звука колокола, Вэнь Юй наконец полностью восстановил воспоминания Эриса.

Это были первые десятилетия XX века в Стране Ми. Религия занимала важное место в умах людей, и самым почитаемым человеком был великий священник, который был ближе всех к Богу, а уже затем шли правительственные чиновники, отвечающие за внешнюю политику и другие вопросы.

Это было время расцвета семинарий. Практически в каждом городе существовали такие учебные заведения, принимавшие детей от шести до пятнадцати лет, независимо от пола, хотя к девочкам предъявлялись более строгие требования.

Детей в семинариях обычно называли учениками. Они изучали ритуалы, очищение и молитвы, а также проходили общие предметы. Интенсивное обучение помогало отобрать самых способных, которые могли продолжить обучение в более высоких учебных заведениях, остальные же возвращались домой, становясь обычными верующими.

Не все дети хотели идти в семинарии. Обычные школы продолжали существовать, но большинство простых людей не могли себе позволить образование и бросали учёбу, чтобы начать работать.

Так, шаг за шагом, отбор продолжался, пока великий священник не выбирал преемника. После этого статус учеников значительно повышался, и они становились объектом уважения. Те, кто не был выбран, распределялись по всей стране, становясь местными священниками или наставниками в семинариях.

Семинария, в которой находился Эрис, была средней ступенью. Здесь ученики переходили от базовых знаний к более сложным и строгим теологическим учениям, и их день был распisan по минутам.

Семинария, проповедующая простоту и самодисциплину, выдавала ученикам скудный паёк, которого едва хватало для поддержания жизненных функций, но не для полноценного развития. Поэтому можно сказать, что ученики семинарий в Стране Ми столетие назад были худыми и низкорослыми.

Некоторые более обеспеченные ученики могли получать дополнительную еду от своих семей, но большинство росли в условиях постоянного голода, благоговейно ценя ту пищу, которую давал им Бог.

Эрис же был особенным. Его родители оставили его у дверей местной церкви сразу после рождения, и его вырастил добрый священник. После смерти священника он самостоятельно отправился учиться в семинарию, где благодаря своему таланту быстро выделился среди других и получил возможность бесплатно учиться в средней семинарии.

Он был добрым, мягким человеком, сострадательным даже к животным, обладал сильной волей и приятной внешностью. Всё это сделало его выдающимся учеником, своего рода «звездой» семинарии.

— Именно поэтому Хилл был так поражён, узнав, что Эрис совершил ошибку.

Особенно на утренней молитве, которую вела наставница Юла.

Вэнь Юй оторвал полоску ткани от своей одежды, обмотал кровоточащую ладонь и взял чистую воду, чтобы вымыть запачканный кровью пол.

Он почувствовал лёгкое головокружение, перед глазами поплыли тёмные пятна — вероятно, из-за потери крови и низкого уровня сахара.

К счастью, колокол прозвучал не слишком поздно, и, прежде чем он окончательно потерял сознание, звук колокола прояснил его разум, и он даже невольно почувствовал благодарность

за его существование.

Эффект промывания мозгов был на высоте.

Он сдержанно вздохнул, левой рукой открыл висячий замок и вышел из мрачной исповедальни.

Был уже полдень, и тёплые солнечные лучи осветили его. Коричневые волосы словно растворились в солнечном свете, а тело, замёрзшее от потери крови, начало согреваться.

Теперь нужно было отправиться в столовую на обед и петь гимны.

Взглянув на свою опухшую и горячую правую руку, Вэнь Юй решил сначала промыть её, а затем пообедать.

Когда он поспешно добрался до столовой, ученики уже расставили еду и ждали, пока наставник позвонит в колокольчик, чтобы начать молитву.

Увидев бледное лицо Эриса, многие зашептались, обмениваясь замечаниями с соседями.

Хилл сидел справа от него и с беспокойством смотрел на его опущенную правую руку.

Эрис улыбнулся ему, пытаясь успокоить:

— Спасибо, что позаботился о моём обеде.

Хилл поспешно замахал руками:

— Ну, ты же Эрис... в смысле, я надеюсь, что ты pomoжешь мне с уроками.

Эрис опустил глаза, не отвечая.

С какого-то момента в семинарии поползли слухи, что новый ученик Эрис был особенно любим Богом и был избранным, что позволило ему без проблем поступить в дорогую среднюю семинарию и учиться вместе с ними.

Раньше Эрис никогда не совершал ошибок, и это только усиливало его репутацию, пока его успехи не стали приписывать исключительно божественному дару.

— Хотя он действительно был талантлив, как в запоминании, так и в практических навыках.

Для Эриса это означало повышенное внимание со стороны учеников и наставников, что, хотя и создавало неудобства, также облегчало его продвижение.

Поэтому он всегда был осторожен, стараясь не совершать ни малейшей ошибки.

А теперь он допустил серьёзную оплошность на утренней молитве у наставницы Юлы, что стало настоящим ударом по его репутации.

Видя, как Хилл хочет что-то сказать, но сдерживается, Эрис лишь улыбнулся в ответ.

Вскоре наставник позвонил в колокольчик, и все сложили руки, закрыв глаза для молитвы.

<http://bllate.org/book/15459/1367820>